

A woman with long, wavy hair, wearing a white lace dress, is seen from the side, looking out of a large, arched window. The window is divided into several panes. The top panes show a sunset or sunrise over a landscape with trees and a small boat. The middle and bottom panes show a town at night, illuminated by streetlights and building lights, with mountains in the background. The room is dimly lit, with warm light from candles on a wooden surface in the foreground. The overall atmosphere is romantic and serene.

Яна Январская

Принцесса Мария.

Артефакты

Яна Январская
Принцесса Мария. Артефакты

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71074321
SelfPub; 2025*

Аннотация

Когда ты думаешь, что весь мир против тебя – не спеши с выводами – всё может быть ещё хуже.

Содержание

Глава 1	5
I	5
II	8
III	10
IV	13
V	17
VI	19
VII	21
VIII	23
IX	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Яна Январская Принцесса Мария. Артефакты

Когда ты думаешь, что весь мир против тебя – не спеши с выводами – всё может быть ещё хуже.

Глава 1

I

Вечереет. Я зажигаю свечу, собираю свои длинные пышные непослушные волосы в косу, расстилаю кровать, надеваю мягкую кружевную ночную сорочку в пол и готовлюсь ко сну. Хочу немного подумать и сажусь за резкой деревянный столик перед большим арочным окном, смотрю на закат – сегодня он особенно прекрасен. Передо мной открывается вид на небольшой городок, где уже горят и переливаются разными цветами огоньки в окошках домов и на площадях, а за ним – бескрайний лес. Безоблачно, бордовый закат так и ласкает всё вокруг своим теплом, а значит завтра обещается теплая погода, и я с нетерпением жду новый день, это и неудивительно – моя жизнь похожа на сказку, и я наслаждаюсь каждым прожитым днём, и всё потому что я – дочь короля.

Город наш небольшой, но достаточно богатый. Налаженные связи с другими городами, поставка дерева, ягод, дичи в соседние селения – это, конечно, дает большую прибыль и доход, но наш город намного больше зарабатывает на большом заводе, который по площади составляет половину нашего города. Это завод по обработке лесоматериалов. На наш

завод привозят на обработку лесоматериалы со всей страны, поэтому здесь всегда есть рабочие места и хорошие заработные платы. На фоне этого город живет и процветает – у нас доступные в цене рестораны, относительно недорогое жилье и даже есть свои техникумы и университеты, обучающие кадры специально для работы на заводе.

Всем этим владеет мой отец. Надо сказать, что папа много кем в жизни работал, и на своем опыте жизненном выстроил отношения с людьми, научился работать с ними, но самое главное – он очень добрый человек. Если бы не его советник, который отца постоянно оборачивает, отец бы раздал всё имущество нуждающимся. Кто-то скажет, что это не очень хорошее качество для руководителя, но зато отца все любили.

Конечно, не всем везет так, как мне. Но, надо сказать, что в жизни всегда есть справедливость, и если в чем-то больше везет, то в чем-то больше и не повезет. Я всегда знала, что жизнь не всегда будет прекрасна и беззаботна, и где-то глубоко внутри себя я знала, что когда-нибудь и мне придется заплатить за счастливые дни, поэтому старалась жить их полно и радоваться каждой минуте.

Сегодня почему-то особенно остро об этом задумалась, ведь мы не выбираем семью, где нам родиться и не выбираем свою внешность – есть вещи, на которые по факту рождения мы повлиять не можем, но для того нам и дается жизнь, чтобы познать все её грани, правда видим их с разных ракур-

сов. Рождаемся все одинаковые, умираем одинаково, а живем разные жизни.

Завтра у папы дальняя деловая поездка на три дня, поэтому мы с мамой поедем кататься на лошадях по парку, и я это сильно люблю. А сегодня уже совсем стемнело, пора спать.

II

На днях случится мое совершеннолетие, и я очень жду этот день. Должно быть пышное празднество, будут все наши знакомые из разных городов, все родственники соберутся, а я по ним сильно скучаю и хочу увидеть, но больше всего я жду своего друга. Если быть точной, то друга семьи. Родители мне аккуратно намекают, что он очень хорошая пара для меня, и я тоже так думаю. Его зовут Андрей. Это сын директора завода, мы росли все детство вместе, часто отдыхали семьями, я знаю его всю жизнь – человека надежней мне встречать не приходилось, настоящий друг. Жду с ним встречи.

У Андрея достаточно густые и кудрявые волосы, светлые, и голубые глаза – он очень похож на свою красавицу-мать. Интересно, что он мне подарит? Однажды на шестнадцатилетние я получила от него в подарок новую лошадь— он тогда сильно меня впечатлил, я сильно полюбила этого истинно-черного коня и до сих пор он является моим любимцем. Породистых коней у нас в конюшнях достаточно, но этот был особенный – он был безумно красив в своей неповторимости. Черный, как ночь, благородный рысак имел на шелковистой гриве золотистую прядь, которую я постоянно зароптала в косу. И для симметрии с другой стороны тоже заплетала узкую длинную косу, но уже черную. Я назвала коня Стрелой

и часто езжу именно на ней и по нашим паркам, и в лесах. Никак не удавались уснуть. Я ждала своего дня рождения, чтобы увидеть Андрея.

III

Проснулась из-за шороха. У меня чуткий сон, и я резко открываю глаза и во мраке остро вслушиваюсь. Шорох сменился стуком толстых каблуков. Моя комната находилась на третьем этаже, а шаги – этажом раньше. У нас из прислуг никто не носит такую обувь – у всех мягкая обувь и практически везде лежат ковры, поэтому эти шаги и стуки были неестественны и необычны, стало страшно, я замерла, и слух мой как будто стал еще острее, и я стала различать какие-то голоса и шепот. Незнакомый, но как такое может быть? Если бы в доме были посторонние, меня бы уже вывели через черный ход, уведомили глав семейства, вряд ли что-то серьезное могло случиться, но мне было страшно – я не хотела верить в худшее, но и лежать спокойно не могла. Аккуратно встала с кровати, по привычке надела мягкие тапочки, подошла к приоткрытому окну и поняла, что стук каблуков слышалась через него. Комната, располагавшаяся под моей, являлась комнатой прислуги родителей. Там жила Мая – женщина 67 лет, которая верой и правдой служила нам сколько себя помню. На втором этаже вообще были комнаты, которые посещали только члены нашей семьи – рабочие кабинеты, художественная аудитория, гончарное мастерство, музыкальная комната, кабинет фехтования и другое. Вся прислуга жила на первом этаже, кто-то – на цокольном этаже, но Мая была

особенной, мы считали её членом семьи, происходящее меня сильно пугало. Вступил пот на лице, меня взяла мелкая дрожь. Выглядываю аккуратно в окно и вижу большое количество тел, которые бездыханно лежат на земле.

Дрожь охватила меня, тело словно охватило пламенем. Инстинктивно я взглянула на комнату родителей, где не горел свет, как и во всех комнатах замка. Как такое может быть, что никто не замечает происходящего? В моей комнате на такой случай SOS всегда был определенный звоночек, который выглядел как обычный шнурок. Он висел вместе с другими декоративными шнурками на гардине, но этот уходил в фальшивую фасадную стену, где сидел сторожевой человек, и со всего дворца к нему тянулись различного рода колокольчики. Потянув за нужный шнур, я увидела, что он упал к моим босым ногам – он был перерезан. В состоянии какой-то нереальной паники, не понимаю, как мне ещё удалось сохранять рассудок и быстро принимать решения. Такие вопросы в семье практически не поднимались, и теперь мне думается, что очень зря. На инстинктах и без особых размышлений я быстро подошла к шкафу, открыла дверцу, отметила отдельную благодарность нашему помощнику по хозяйству Луке, который во всем доме своевременно смазывал все металлические петли в шкафах, на дверях и прочей утвари, и контролировал, чтобы не скрипел пол, хотя относительно полов сегодня я бы поспорила – в такой идеальной тишине, кажется, никто не услышал шагов непрошенных го-

стей, но и меня сейчас не слышно – это плюс.

Быстро достала костюм для езды верхом, он был слитный и обтягивающий – очень удобно и ловко в нём заниматься активностями, быстро повязала себе на пояс маленькую сумочку и из потайного шкафчика с двойным дном взяла самое ценное, что у меня имелось – связку ключей и какие-то дорогостоящие украшения, и повязала вокруг талии скрученный в жгут плащ в пол с капюшоном. В полном страхе, но с решимостью я тихо стала открывать дверь – никого пока нет. Сразу пошла в комнату родителей, которая находилась через одну от моей, по специальному коридору, соединяющий только несколько помещений, включающих мою спальную и родительскую. В повседневности этим коридором мы не пользовались – в целом там не было и ничего секретного, но и никаких окон там тоже не было – глухой маленький темный коридорчик. Осторожно открываю дверь в него, прохожу и упираюсь в родительскую спальную, прислушиваюсь – тихо. Открываю и эту дверь, судорожно осматриваю помещение – в нём пусто. Подхожу к столу, ищу хоть какие-то зацепки в виде записок, посланий, одежды, но такое ощущение, что сегодня в этой кровати даже не спали, и родителей нет. Подхожу к окну и слышу, как за мной открывается дверь и вот опять появляется стук каблуков и тихий шепот: «Вот она. Хватай её».

IV

В каком-то диком припадке, несмотря ни на что, единственным выходом у меня было прыгнуть в окно, и я подлетела к нему и выскочила оттуда, как кузнечик. Надо сказать, что наш замок находился в самой высокой точке города, поэтому оттуда всегда открывался по истине безупречный вид – город, как на ладони, и расстилающуюся красоту природы, окружающей его – раскидистые леса, которые осенью радовали богатством красок, а зимой белоснежными одеялами с пробивающимся зеленым мхом хвойных деревьев, а весной и летом из-за активной буйности цветения во всей округе стоял такой головокружительный запах чистоты и свежести, что у нас даже сделали один маленький санаторий для людей с болезнями легких и не только, чтобы те могли поправить свое здоровье. Не самое худшее завершение жизни – лететь с большой горы и видеть такую картину перед погибелью, потому что высота, с которой я летела, была ошеломительная, но я предпочту погнубнуть так, чем выдать все тайны королевства и, не дай Боже, честь каким-то людям, которые, кажется, сильно в жизни заблудились, хотя они не виноваты – как я уже говорила – никто не выбирает, где ему родиться и какую жить жизнь.

Мама когда-то мне рассказывала о том, что однажды в каком-то городе на женский монастырь напали враги, и мона-

хини, дабы не сдаться в плен, не стать добычей для них, утопились в реке. Достаточно философский вопрос с точки зрения морали – и самоубийство тяжкий смертный грех, и нарушать свое благочестие по отношению к Богу женщины не захотели, и потом взошли в лик святых. Вот сейчас я вспомнила эту историю и очень хорошо понимаю этих женщин. Но почему-то мысли о смерти не укладываются в моей голове. Я в полете, где, казалось, время замерло, быстро и судорожно развязывают тугой жгут, сжимающий талию, и раскрываю большой плащ, который становится моим парашютом. Как такое могло вообще прийти мне в голову, даже не представляю, но, говорят, она работает иначе, на каких-то сверх способностях, когда дело касается выживания. Так оно и было.

Нельзя сказать, что приземление мое было гладким, но я осталась жива – и это чудо, и самое главное. Боль от ударов еще не догнала, но мне было непросто встать, и выбора другого не было. Я приземлилась на площадь, находящуюся недалеко от замка, и, скорее всего, меня попытаются догнать, поэтому я быстро нахожу лавку, где сдают в аренду лошадей. Сегодня там был седой мужичок невысокого роста с близко посаженными глазами и явными морщинами на лбу, выдающими его возраст вместе с сединой, но вполне бодрый, несмотря на ночь. Достая из маленькой поясной сумочки одну сережку с достаточно крупным овальным изумрудом по центру и россыпью большого количества маленьких бриллиантов вокруг него – вся эта картина складывалась в

достаточно крупный цветок – подарок отца на шестнадцатилетние, безумно дорогая работа вышла одного из самых рукодельных ювелиров страны – делали на заказ, но за хорошую лошадь я не пожалела и бы и пары сережек, правда, я не знала, на что еще могут пригодиться средства, и решила их поберечь.

Выбрала скакуна, похожего на мою стрелу – внешне был обычный каштановый, ничем не выделявшийся от остальных зверь, но меня зацепило, что у него была светлая прядь, очень похожая на ту, что была у моего коня, и покорный характер. Безо всяких раздумий взяла его, села верхом и быстро умчалась по площади в гущу леса. Наверное, разумней было ехать медленно и не выделяться, но страх нагонял, и я помчалась. Понятно, что за мной уже ударились вдогонку, но этот лес я знала неплохо, по крайней мере ближайшие его окрестности, и уже представляла свой маршрут.

Усталость, как рукой сняло, уже было очень раннее утро – солнце еще не взошло, но уже было немного видно окружающее пространство, и я бежала на северо-восток – самый кратчайший путь к морю – там пристань и всегда легче затеряться среди людей. Бежала через лес, и знала, что где-то тут есть небольшие скалы, каменистая местность. Лес был огромный, надо было бежать прямо и только прямо, чтобы его преодолеть, понимая, что сделать этого без отдыха я не смогу, подумала перевести дух и поискать место для пристани. Только мысли эти пришли мне в голову, как мимо уха

пролетела стрела. Я в ужасе резко сменила траекторию и повторила это еще несколько раз, кружив по просторам и раздольям бесконечных деревьев. Сначала стрел было больше, они как будто меня загоняли в какое-то определенное место, я это почувствовала и решила траектории больше не менять, несмотря ни на что, только выбирала путь относительно самых густых и тернистых путей – чтобы визуально было непросто меня найти, а в лесу достаточно сильное эхо – звуки могут расходиться и распадаться на километр в радиусе – так сложнее понять, где конкретно я нахожусь. Звуков копыт за собой я не слышала – скорее всего, в лесу сидели уже подготовленные люди, чтобы меня поймать. И с таким успехом к полудню следующего дня стрелы прекратили меня преследовать. Думаю, что временно. Сменила галоп на спокойный шаг и стала искать ягоды и хоть какое-то попираие.

V

Что-то определенно случилось. Наверное, родители не хотели беспокоить свое дитя попусту, но я ничего не знала о зложелателях. В целом, любой человек, даже подданный короля, мог его не любить, что уж говорить о других государствах и их правителях. Гадать можно долго, но это глупо, ибо сейчас не поможет мне. Не знаю, дают ли мне возможность отдохнуть или потеряли из виду, но конь кушал травку и отдыхал, а я нашла мох, а там, где мох, там – голубика и влажность, поэтому покушала ягод, нашла пару худощавых берез, из очень маленького ножика, который всегда лежал у меня в специальном кармашке в обуви для верховой езды, сделала маленький надрез в дереве и, хоть и не весна, удалось добыть несколько капель сока. Маленький ножик в целом был не очень острый – часто я им пользовалась, чтобы вычищать копыта у лошади от грязи или почистить подковы. орудовать им я не умела, как и ножами в целом, поэтому такого оружия под рукой у меня не было, ибо умелец может легко выхватить его и уже воспользоваться в целях обороны или нападения. Скучаю по родителям, интересно, что с ними. Надеюсь, всё в порядке. Тоскую по ним.

После отдыха стала думать, что делать дальше. Нужно постараться просчитать возможные ходы атакующих – что меня может ждать дальше. Если я правильно поняла, то захват-

чки подумали о том, что я решусь бежать в сторону моря, в целом, это очевидное решение, хотя, думаю, что стрелки находились в разных частях леса, но цель была одна – завести меня в ловушку. Не стоит тешить себя надеждами, что меня потеряли из виду— возможно нападающий решил сделать хитрый ход – просто наблюдать, куда я пойду, и приведу его сама к чему-то важному и стоящему. Похожим образом поступают с преступниками – сначала дают им возможность реализовать план, придуманный ими, и на последнем этапе, уже в завершении дела, ломают логическую цепочку задуманного преступником плана, и ловят его. Он оказывается психологически не готов к такому развороту событий, и невольно некоторые из них сдаются. Исходя из таких соображений, я подумала, что не буду менять своего решения и просто продолжать путь и идти по лесу прямо в поисках моря.

VI

Леса оказались достаточно густые и тернистые. Ориентируясь по мху и следам зверей, мы с конем выбрались из него спустя два дня. Подозрительно резко пропали стрелки, всё-таки думаю, что была права – вряд ли они просто меня отпустили бы, ведь, если бы я была им не нужна, они бы не гнались с самого начала. Спала я все эти дни плохо, прислушивалась к каждому шороху, и без разбора, зверь это или человек, быстро прыгала на коня и ехала дальше. Вымоталась, устала. Вышли мы восточней – до моря было еще несколько населенных пунктов, но за лесом оказалась маленькая речка, и, решив не медлить, ибо боялась еще погони, соорудила из больших веток импровизированный плот, попрощалась с конём, поблагодарив его за всё, зашла в воду, прилегла на деревяшки и отправилась по течению – мне нужно было доплыть до населенного пункта.

Из леса мы вышли утром, не ранним – солнце уже пробивалось сквозь деревья, но было еще достаточно свежо, а первый населенный пункт показался к вечеру, когда уже начинался закат. Рассчитав свои силы, я решила пропустить этот пункт и доехать сразу до следующего, чтобы, если преследователи всё-таки двигались за мной, то немного сбить их с ориентира. Есть хотелось, но в целом не помню в жизни голодных дней, а миллионы людей голодают ежедневно, а

кто-то даже еженедельно, поэтому посчитала, что смогу пережить еще ночь. Погода была хорошая, и этим надо было воспользоваться – ночь обещала быть безоблачной и спокойной.

VII

Наверное, я себя переоценила – всё-таки отдохнуть было бы неплохо – это я поняла чуть позже полуночи. Тело уже изнывало от усталости, хоть я и останавливалась, но старалась делать это редко. Думалось, что какое-нибудь поселение вот-вот появится вдалеке, но его не было и не было. Какое-то отчаяние и усталость стали брать верх, я уже нервничала и раздражалась, но всё-таки думала о том, что кому-то может быть ещё хуже, чем мне, поэтому старалась смириться и терпеть. Хоть соблазн остановиться и переночевать в лесу был сильный, я решила, что еще высплюсь и наемся в другие дни жизни, а сейчас надо бежать. Я осталась одна, возможно, от меня многое зависит, я просто обязана сделать над собой усилие, хотя, надо сказать, давалось мне это очень сложно – наверное, я была достаточно изнежена к условиям жизни.

В этих рассуждениях, казалось, в полной безнадежности, когда плот уже перестал походить на что-то стоящее и почти не держался на плаву сам, я понимала, что скоро придется что-то придумывать дальше, и наконец-то увидела несколько огоньков. Ура, я куда-то приплыла. Сломала до конца плот, чтобы скрыть улики, и, вымокшая до нитки, накинула на себя плащ.

Передо мной стояло несколько домов. По памяти при изучении карт я запомнила это поселение – оно было малень-

кое, но достаточно развитое, поэтому я не стала ломиться в первый дом, а прошла еще около получаса пешком по тропе и была уже в центре, где нашла гостевой дом.

Отдала еще одну сережку, забрала сдачу, поужинала, помылась, постирала одежду и легла спать.

VIII

Не знаю, сколько я проспала, но чувствовала себя разбито, прямо ноги не тащили – такая была уставшая. Но делать было нечего, пришлось думать дальше, как поступать. Еще раз помылась, отделаюсь и собралась идти вперед. Перед выходом своей маленькой комнаты оглядела её – небольшая комната, наверное, четверть от моей, небольшая односпальная скрипучая кровать с пружинным матрасом у стены, над которой было окно. Обычное, прямоугольное, со шторами, но без решеток, несмотря на второй этаж. На первом были еще комнаты, но на время моего приезда они оказались заняты, эта – единственная свободная. Обычная постель – хлопковая ткань без узоров и рисунков, но чистая, а это самое главное, и импровизация летнего душа с кадучкой воды за стенкой. Маленький стул и столик у двери, где я сейчас и сидела.

Мысли лениво крутились в голове, я не хотела думать о происходящем, но тоска и одиночество нагоняли – мне казалось, что я всё могу и всё преодолю, и вообще нельзя вешать нос, а надо узнать, что происходит в Зеленограде, что случилось с родителями и самое главное – открыт ли главный королевский секрет, ведь если так, тогда я бессмысленно прячусь.

Спустилась на первый этаж в плаще, но без капюшона, ведь сколько людей на самом деле видели меня в жизни, осо-

бенно в таком виде? Заплетенная тугая коса, никаких украшений, синяки под глазами и несчастный взгляд может изменить внешность даже первой красавице мира. Попросила кашу, второе и компот – неизвестно, когда теперь еще придется поест, хотя и объедаться, наверное, не стоило. Пока находилась там, прислушивалась к голосам и разговорам – судя по всему был полдень, народу собралось немало. Через несколько столов от меня сидели двое мужчин, достаточно крупных, судя по одежде, наверное, рабочие. У них были черные сапоги и серо-зеленее широкие штаны. У одного, что был с сережкой в ухе, имелся ремень с какими-то металлическими изделиями – и различными ключами, и маленькими ножами, и пулями, и еще какими-то предметами, о назначении которых можно только догадываться. Мужчины были близко наклонены к центру стола и о чем-то очень заинтересовано говорили между собой, словно обсуждая что-то важное. Но было достаточно громко, и их разговор я не слышала, да и послушать специально – дело так себе, хотя было очень интересно.

Отец всегда учил меня быть самодостаточной – не опускаться до слухов, не подслушивать и много чего еще, и если что-то нужно, надо открыто спрашивать и верить тому, что говорят, а если сказанное окажется ложью, то просто прекращать общение и ставить точку. Доедая обед, я стала расплачиваться и спросила у женщины, обслуживающей меня, о последних новостях.

«Девушка, Вы откуда тут взялись?» – раздался голос с нотками сарказма за моей спиной, – «волосы длинные свои спрятали, руки ухоженные, явно Вы не из наших – не из рабочих, а таких элементарных вещей не знаете». Я резко повернулась и посмотрела на этого человека – дерзкого и саркастичного. Такие люди всегда вызывали во мне симпатию, наверное, потому что сама я этих качеств лишена, ровно, как и чувства юмора, к большому сожалению. На самом деле он был абсолютно прав – сложно найти человека, по крайней в нашем государстве, где бы люди не знали новостей – везде по приказу короля обязательно выделяли бюджет на газету с новостями и самыми выдающимися событиями. Если быть откровенной, эти газеты доставили отцу немало хлопот, ибо с приобретением печатной техники сразу появились люди, которые под видом работы халтурили и использовали оборудование по своему назначению в огромных масштабах – конечно, для личных мелких задач всегда разрешалось пользоваться оборудованием, как и в любом деле, но были и те, кто печатал ту же самую газету и продавал её за определённую плату, хотя отец выпускал газету для людей бесплатно. Мало того, что газету продавали, так некоторые еще и за большое вознаграждение вывозили издания за границу – туда, куда оно не должно было попасть. Тогда ввели серьезные рамки на выпуск газеты и взяли это дело под строгий контроль – выпускали определенное количество газет на город или поселение, и оставляли в общественных местах, чтобы люди

могли ознакомиться с новостями, и, надо сказать, что в таком ключе, когда тираж был ограничен и не так доступен, его стали больше ценить. Теперь все интересующиеся могли ознакомиться с материалом сегодняшнего дня, а завтра точное количество поставленных газет должно было вернуться обратно в издание, а новое прибыть на то же место, где люди опять смогут с ним ознакомиться. В связи с этим, газета стала иметь меньшее количество страниц и только важную информацию – никакой рекламы и анекдотов. Надо сказать, что значительно сократился расход ресурсов на изготовление газеты, потому что её перерабатывали и использовали повторно, и в нашей стране стали лучше идти дела, потому что утечь информации стало гораздо сложнее – когда газету одной страны читает король другой, ему становился многое понятно, а для простых людей понятно из этих газет совсем другое. А вот когда какой-то человек передает информацию из уст в уста, это получается сарафанное радио, и сложно точно оценить, что и как происходит.

В этих размышлениях я стояла и молча смотрела на своего собеседника. Он, кажется, уже перестал мной интересоваться, но, как только я собралась уйти, он тут же повернулся и попытался продолжить беседу.

«Куда держите путь? Могу проводить, подсказать и рассказать о делах в стране» – со сладкой улыбкой сказал он, и я подумала, что в целом это было бы неплохо, но что-то внутренне меня останавливало. Женщина, которая меня об-

служивала, всё это время смотрела на нас и ни слова не произнесла, только наблюдала. Это равнодушие вернуло меня в чувство, я решила никому не доверять, а идти одна, хотя, признаться, давалось это непросто – в королевстве всегда можно было посоветоваться с кем-то, было много преданных слуг и родители, с мыслями о которых пришла небольшая грусть – они бы точно этого не одобрили. Поблагодарив обоих участников моего позднего завтрака, я вышла на улицу, чтобы осмотреться и не медлить, а продолжать путь.

IX

Поселение было достаточно уютное – много деревьев и зелени на берегу реки. Жило оно тем, что в этой местности была налажена и развита отрасль металлообработки. В нашей области их было немного из-за отсутствия материалов, всего три, и этот – самый маленький, но сырье привозили и не давали мастерам забывать ремесло и делать вещи первой необходимости для приближенных поселков и нашего города. Я пришла центр и увидела стенд – как раз один из тех, где были написаны все последние новости. Не очень хотелось светиться в центре и терять время, но я правда сильно переживала за родителей и всех остальных, и мне было безумно интересно, что произошло. С чувством чудовищного страха я подошла к стенду и стала судорожно искать жирные заголовки с безумными названиями, но побледнела ещё больше, когда не увидела никаких новостей, касающихся королевской семьи и их замка – только обычные повседневные городские новости. Получается, от народа всё-таки скрывали правду. Может быть, это и к лучшему, и не стоит наводить суету. Ещё, возможно, и писать не о чем, пока расследование ведут.

Я не стала задерживаться у стендов, и пошла искать снова лошадь. В этот раз я решила приберечь средства и взяла лошадь в аренду до порта. Так можно было сделать под распис-

ку – сначала выплачиваешь стоимость целой лошади, и тебе выдают квитанцию об этой сделке. Если приводишь лошадь в какой-то другой город или поселение, то оценивают состояние лошади и сколько она проехала и возвращают разницу от стоимости целой лошади. Это меня устраивало. Надо было доехать до порта и там скакуна можно было бы оставить. Купила в дорогу воды, вяленного мяса, спичек, всего понемногу, и отправилась дальше.

У одной лавки у меня упала мелочь, когда расплачивалась за мясо, и я обратила внимание на какое-то маленькое металлическое изделие. Мне захотелось его поднять и поизучать.

«Это Ваше?» – спросила я у тучной женщины в возрасте, которая стояла рядом со мной, – «Нет», буркнула она на меня с какой-то неприязнью. «Может быть, Ваше?» – теперь этот вопрос был адресован от меня другой женщине, не менее полной с узкими маленькими глазками, которая из-за лавки казалась еще и очень высокой, – «Хех, зачем мне этот мусор, нашла что показать», – ответила она, принимая мои точно подсчитанные деньги и отдавая продукты. В этом городе все металлические изделия были не такие, как везде – в каждое словно вложена душа – и завитушки все очень аккуратные, везде такие резные изделия, что ни фонарный столб, то – произведение искусства. Стенды на главной площади были роскошней, чем в центре моего города, хотя и по количеству их было в несколько раз меньше. Я отметила,

что мне было приятно увезти из этого поселения какую-то металлическую безделушку. Потом в дороге поизучаю её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.